Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
XIX международной научной конференции**

20 октября 2019 г.

Санкт-Петербург 2019

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов по материалам XIX международной научно-практической конференции 20 октября 2019 г. Изд. ЦНК МОАН, 2019. - 20с.

SPLN 001-000001-0519-JP
DOI 10.18411/spc-20-10-2019
IDSP sciencepublic-20-10-2019

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XIX международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАН. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0519-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Алистратова А.В. МФО-реальная финансовая поддержка или роковые буквы?	4
Бессарабова С.Ю. Исковая давность в римском праве	5
Камалов М.Р., Ямалетдинова Н.В. Анализ теории С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций».....	9
Пресников А.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе	11
Пресников А.В. Анализ понятия вещественного доказательства в уголовном процессе	14

Алистратова А.В.**МФО-реальная финансовая поддержка или роковые буквы?***Московский государственный областной университет
(Россия, Москва)**doi:10.18411/spc-20-10-2019-01**idsp: sciencepublic-20-10-2019-01*

Расшифровка аббревиатуры МФО не встречается ни в одном официальном источнике, данный термин появился, так скажем, в народе, из сокращения понятия «Микрофинансовая организация».

В настоящее время отмечается значительный рост вышеупомянутых организаций, это обусловлено тем, что денежные средства может получить практически любой гражданин, достигший восемнадцатилетнего возраста, предоставив лишь паспорт. Данные организации провозглашают весьма безобидные лозунги: «Деньги на дом», «Деньги до зарплаты», и т.д., которые чертят в голове радужную перспективу невинного займа. Но что же скрывается под простотой данной процедуры? Ответ очевиден: процентная ставка, которая зачастую отображена мелким шрифтом в самом непримечательном месте договора и на которую уже будущий должник не обращает особого внимания. Сотрудники МФО также никогда не озвучивают заёмщику полную стоимость договора, главное, чтобы клиент его подписал. И вот, все формальности соблюдены, договор подписан, довольный клиент получает денежные средства, но что потом?

Конституция РФ провозглашает равенство прав и свобод гражданина. Гражданский кодекс РФ гарантирует свободу заключения договора как физическим, так и юридическим лицам. Но что получается на деле? Согласно Федеральному закону "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях", ставка по кредиту (займу) не может превышать 1 процент в день. Вопрос о законности действий микрофинансовых организаций в выдаче кредитов под 800% годовых остается нерешенным по сей день. Заемщики понимают о существенном нарушении законодательства со стороны кредитора, но все равно подписывают роковые бумаги, образующие огромную воронку, которая с каждым днём затягивает всё глубже и глубже.

В большинстве случаев должники не в силах самостоятельно погасить обязательства, возникшие из кредитного договора с МФО, так как основная сумма долга складывается из процентов, и внося очередной платёж, заёмщик уплачивает лишь проценты, в то время как «тело кредита» остается неизменным. Поэтому в настоящее время в интересах граждан решать финансовые проблемы без помощи МФО, но если микрофинансовая организация оказалась единственным спасательным кругом в сложившейся ситуации, внимательно знакомиться с договором и процентной ставкой.

Если же заемщик долгое время не удовлетворяет требования кредитора, на помощь во взыскании денежных средств микрофинансовой организации приходят коллекторские агентства путём заключения договора цессии.

Коллекторское агентство профессионально специализируется на внесудебном взыскании просроченной и проблемной задолженности. Порой методы принуждения сотрудников данных организаций могут быть выходящими за рамки разумности: должнику поступают угрозы в различных социальных сетях, коллекторы расклеивают объявления по подъездам со словами «верни долг», иногда даже пишут краской на стенах, и зачастую в таких ситуациях страдают не только заемщики, но и их соседи, так как подъезд является местом общего пользования.

В настоящий момент деятельность микрофинансовых организаций легальна и регулируется большинством норм российского законодательства, но во избежание вышеупомянутых ситуаций стоит внимательно знакомиться с условиями кредитного

договора и полностью понимать конечную сумму возврата долга. К сожалению, многие МФО пользуются юридической неграмотностью населения для своей выгоды – это тоже стоит учитывать.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ);
3. Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 02.07.2010 N 151-ФЗ;
4. Федеральный закон "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 03.07.2016 N 230-ФЗ.

Бессарабова С.Ю.
Исковая давность в римском праве

*Академия ФСИН России
(Россия, Рязань)*

doi:10.18411/spc-20-10-2019-02
idsp: sciencepublic-20-10-2019-02

*Научный руководитель
Живихина И.Б.*

Институт исковой давности возник практически на заре развития цивилизованного человеческого общества и становления первых законодательных принципов, он известен всем эпохам его развития и всем правовым семьям. Не стало исключением и древнеримское государство.

Древний Рим точно так же, как и другие существовавшие в те века государства, в своем развитии прошел стадию развития такого вида защиты человеком своих прав, как частная расправа (или самоуправство) над лицами, нарушавшими его права. Каждый, кто считал, что его интересы ущемлены, разбирался с виновным своими силами. В ходе развития общества такая форма расправы стала нетерпимой. Самоуправство, как отмечает профессор В. А. Краснокутский, постепенно стало означать оказание сопротивления при нападении, грабеже, когда потерпевший имел право не только защищаться, отражать нападение, но и вернуть свои вещи[1].

Как исключение и единственное средство охраны интересов допускалось самоуправство при задержании должника и арест захваченных им с собой денежных средств для удовлетворения претензий к нему. В декретах 339 г. самоуправные действия были запрещены, а если кредитор стремился самоуправно получить удовлетворение, то он терял право предъявить свое требование в суде.

У римлян появилось право подавать иски, в которых могли содержаться различные требования. «Судебная исковая защита стала не просто средством признания и охраны материальных гражданских прав, а основным моментом, по которому только и можно было судить о наличии материального гражданского права. Поэтому принято характеризовать римское частное право как систему исков»[2].

Основными претензиями при подаче исков было принято считать нарушения вещных и обязательственных прав. Однако оставался нерешенным вопрос временного периода, в течение которого можно было заявить требования. Чтобы найти ответ на этот вопрос, необходимо определить, что такое иск.

Общее понятие иска было дано в Дигестах (лат. *digesta* – располагать в порядке) – так назывались правовые сборники систематизированных кратких извлечений из законов и сочинений известных юристов, имевшие силу закона[6]. Определение гласит:

«Иск есть не что иное, как право лица осуществлять судебным порядком принадлежащее ему требование»[1].

Как указывается в толковом словаре русского языка, иск – это заявление в суд о разрешении какого-нибудь гражданского спора[4]. В современном гражданском праве под исковой давностью (*praescriptio*) понимается срок или период, в течение которого лицо, чье право было нарушено, может потребовать защиты и восстановления нарушенного права в судебном порядке путем предъявления искового требования.

Исковая давность представляет собой установленный срок, на протяжении которого человек имеет возможность обратиться с требованием о защите своего права, которое было нарушено. Течение этого периода начинается с момента появления претензии.

Доклассическое гражданское право не знало института исковой давности, и нарушенные субъективные права могли защищаться в бессрочном порядке.

Классическое право установило особые сроки для конкретных сделок, но они были не исковой давностью, а лишь сроками, в течение которых действовало какое-то право (так, для поручительства такой срок составлял 2 года и т. д.). Эти сроки назывались законными и отличались от исковой давности. И. Б. Новицкий отметил их разницу: «Законный срок сам по себе (независимо от активности или бездействия управомоченного) прекращает право на иск; исковая давность оказывает действие ввиду бездеятельности истца»[2].

Таким образом, сначала все иски в классическом римском праве считались как бы постоянными и не имели никаких ограничений по времени (*actiones perpetuae*), изменения в этой сфере законодательства произошли только в V веке н.э.

В римском праве широкое развитие получило преторское право. Слово «претор» произошло от латинского *praetor* – «идущий вперед, предводитель»[6] и обозначало одну из важнейших государственных должностей в Древнем Риме, наделенную правовыми, судебными функциями, в том числе по гражданским делам. Преторское право – это особый вид частного права, который постепенно сложился в период с III по I век до нашей эры. В его основе лежали нормы, разработанные в ходе деятельности преторов.

С развитием данного вида права преторы, обладая широкими процессуальными полномочиями, начинают снабжать иски определенными сроками, в течение которых можно было заявить исковое требование. Таким образом, они установили ограничение во времени при защите субъективных прав.

Смысл таких ограничений заключался в следующем:

1. Понудить управомоченное лицо к оперативной защите нарушенных прав, поскольку с течением времени некоторые доказательства исчезают, какие-то же изменяются настолько, что судья уже не может их правильно оценить и квалифицировать, что затрудняет сам процесс судопроизводства и ставит под вопрос справедливость вынесенного решения.
2. Оградить ответчика от необоснованных в силу давности притязаний истца.

Эти сроки еще не являлись сроками исковой давности в собственном смысле этого слова, поскольку были пресекательными. Они не могли прерываться, приостанавливаться или восстанавливаться.

Преторские иски, снабженные какими-либо сроками, получили название «срочные иски» («темпоральные»). Гражданские же иски именовались «вечными исками». К числу срочных исков относились штрафные, стоимостные и кондикционные иски. Для них устанавливался срок в 1 год с момента возникновения искового притязания. Исковые требования к поручителям основного должника кредитор мог предъявить в течение двух лет с момента неисполнения обязательства

основным должником. К наследникам, принявшим наследство, кредиторы умершего наследодателя могли предъявить исковые требования только в течение 5 лет.

Время правления Юстиниана (в V в. н. э.) стало периодом появления института исковой давности в классическом понимании данного термина. Она была одинаковой для всех личных исков и исков на вещи, а ее срок составлял 30 лет (в исключительных случаях он мог продлеваться до 40 лет).

Пресекательные сроки по темпоральным искам становятся сроками исковой давности. Был определен общий момент возникновения искового притязания, начало течения исковой давности, которое, по общему правилу, начиналось тогда, когда управомоченное лицо узнавало о нарушении своего права. Вместе с тем срок исковой давности по виндикационному иску начинал течь с того момента, когда имущество выбывало из обладания собственника не по его воле. В таком случае 30-летний срок считался достаточным для того, чтобы отыскать имущество, определить ответчика и вчинить иск. По личным договорным искам срок исковой давности начинал течь с момента неисполнения должником своего обязательства. По личным деликтным искам срок исковой давности начинал течь с момента фактического причинения вреда.

Течение исковой давности начиналось с момента возникновения основания для претензии:

- для исков по правам на вещи с момента нарушения права собственности;
- по обязательствам не совершать какого-либо действия с момента нарушения этого обязательства и совершения действия, несмотря на обещание;
- по обязательствам совершить какое-либо действие с момента возникновения возможности требовать совершить обещанное незамедлительно.

Прервать течение исковой давности могло наличие уважительных причин (несовершеннолетние лица и др.). Так, исковая давность приостанавливалась, если лицо в силу наличия каких-нибудь препятствий не могло предъявить иск. Подобными препятствиями могли быть следующие обстоятельства:

- а) появление препятствий юридического характера, мешавших предъявить иск (наследник хотел составить инвентарь наследства);
- б) управомоченное лицо не достигло совершеннолетия;
- в) управомоченное лицо страдало тяжелым заболеванием или находилось в плену; ответчик по предъявленному иску отсутствовал и др.

Если препятствия, не позволявшие лицу предъявить иск, устранялись, то течение исковой давности возобновлялось, а оставшаяся часть срока продлевалась на время приостановления. Кроме того, исковая давность могла быть прервана в том случае, если обязанное лицо признавало право управомоченного лица или управомоченное лицо действовало таким образом, чтобы продемонстрировать свое стремление осуществить такое право.

Обязанное лицо должно признать права управомоченного в случае:

- а) выплаты процентов по обязательству;
- б) частичной выплаты долга;
- в) обращения к истцу с просьбой об отсрочке долга.

В качестве действия управомоченного лица, демонстрирующего его стремление осуществить право требования к обязанному лицу, расценивалось, например, предъявление им иска в суд.

Если исковая давность была прервана, то истекшее до перерыва время не входило в давностный срок, и течение исковой давности начиналось снова.

Особым образом регулировалась исковая давность в наследственном праве. Срок давности не устанавливался для требования о восстановлении в правах

наследства, его правовые основания сохранялись в течение жизни всех наследственных поколений, получавших право наследования непосредственно либо по праву представления.

Выделялись следующие виды исковой давности для сложных исков:

- полная – все требование погашалось целиком (*praescriptio totalis*);
- частичная – если, например, считалось погашенным только право требовать штрафной санкции за неисполнение, однако сохранялось право требовать исполнения (возврата вещи и др.).

Если в течение срока действия исковой давности лицо, право которого было нарушено, не попыталось воспользоваться правом предъявить иск к виновному (обязанному) лицу, то происходило погашение исковой давности.

Публий Ювентий Цельс, известный в свое время древнеримский юрист, расценивал иск как право лица в судебном порядке осуществлять свое требование.

Система римского права отличалась особенностью, состоящей в том, что иск имел как материальное, так процессуальное единое начало, то есть был средством реализации защиты права лица и материальным содержанием права, и одно не существовало отдельно от другого.

Итак, в римском праве иск имел двоякий смысл, выступая одновременно средством, обеспечивающим процессуальную защиту, и правом, которое истец реализует в споре.

В Древнем Риме функционировала единая система судебных исков, целью которой была защита государством права собственности граждан. Всего выделялось 4 основных вида таких исков:

виндикационный – предполагал истребование истцом вещи от того, кто незаконно ею владел, был основным средством защиты права собственности, его предметом всегда была «вещь со всеми плодами и приращениями»[2];

негаторный – означал ситуацию, когда собственник владел вещью, но его право владения ею незаконно ограничивалось внешним воздействием кого-либо, и собственник пытался избавиться от таких ограничений;

прогибиторный, или иск о воспреещении – разновидность негаторного иска[8], суть которого состоит в том, что ответчик не стремился ограничить право на владение или пользование чем-либо истца, но невольно своими действиями мешает ему осуществлять это право (классический пример – возведение ответчиком забора на своем участке, который уменьшает освещенность соседского);

публицианов иск – носил фиктивный характер, защищая будущего владельца, еще не получившего право на владение (или утратившего его), в течение того временного промежутка, который необходим для приобретения квинритской собственности (прецедент признания такого иска принадлежал претору Публицию, 67 г. до н. э.)

С развитием системы исков острое значение приобрел вопрос исковой давности (*praescriptio*). Его понятие дает один из авторов учебника по частному римскому праву профессор В. А. Краснокутский: «Исковая давность означает погашение возможности процессуальной защиты права вследствие того, что в течение известного времени такая защита не была осуществлена заинтересованным лицом»[8].

Институт исковой давности возник не случайно, а в результате развития частного права, которое должно было гарантировать защиту каждому, кто пострадал от несправедливости. Но складывалось двойственное положение: право отдельного лица нарушено, а обращаться в суд с подачей иска человек не спешит, видимо, в силу своей неосведомленности, нерешительности или невозможности сделать это (например, отсутствие в месте постоянного проживания)[2]. Такая неопределенность приводила к нарушению устойчивости законодательных установок, снижению авторитета судебной власти и не способствовала повышению уровня законопослушности граждан.

Постепенно в римском праве были определены сроки, в течение которых истец имел право обратиться с иском в суд. Завершился этот процесс при императоре Юстиниане (в V в. н. э.), и понятие исковой давности получило законодательное закрепление. Его начало, фиксировалось, например, по моменту неисполнения лицом данного им обязательства не совершать какое-либо действие и продолжение совершать его, невзирая на обещание. Для вещных претензий исковая давность начиналась со дня нарушения прав собственности.

Исковая давность могла быть полной (период, в течение которого обязательство погашалось в целом) и частичной (если, например, штраф за неисполнение возврата имущества был реализован, но само имущество до сих пор не возвращено).

Таким образом, исковая давность, разработанная римским правом, до сих пор не утратила своей роли для правового современного государства. Римское право, давшее цивилизации основные правовые формы, на которые опиралось правосудие многие века, стало базой для развития культуры права и непреходящей ценностью для всего человечества. Римская юриспруденция как составная часть этого общемирового достояния стала источником отдельной науки о праве и профессионального юридического образования.

1. Римское частное право : учебник / В. А. Краснухский [и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2008. С. 44.
2. Новицкий И. Б. Римское право : учеб. для бакалавров. М., 2012. С. 50.
3. Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. С. 48.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1982. С. 225.
5. Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 59.
6. Словарь иностранных слов. 8-е изд., стереотип. М., 1981. С. 408.
7. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права : учебник. М., 2010. С. 100.
8. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2011. Т. 1. С. 804.

Камалов М.Р.¹, Ямалетдинова Н.В.²

Анализ теории С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»

¹Уфимский юридический институт МВД России

²Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi:10.18411/spc-20-10-2019-03

idsp: sciencepublic-20-10-2019-03

В 1993 году летом в журнале «ForeignAffairs» была опубликована статья Самюэля Хантингтона под названием «Столкновение цивилизаций». Эта статья получила большой отклик читателей и вызвала сенсацию в научном сообществе. С. Хантингтон предложил свою концепцию мирового развития после окончания холодной войны, основная идея которой заключалась в выявлении новых игроков в области международной геополитики - цивилизации. За многие годы, прошедшие с момента публикации, предположения Хантингтона оказались пророческими: например, он правильно предсказал демократизацию арабского мира, разрушение украинской цивилизации (которую мы теперь считаем Евромайdanом), усиление гегемонии Китая.

При написании работы «Столкновение цивилизаций» Сэмюэль Хантингтон уже имел авторитет среди научного сообщества, являлся к этому моменту гигантом американской политической науки, ядром неоконсерватизма, социологом, профессором Института Стратегических исследований при Гарвардском Университете и консультантом правительства США. Имея большой опыт исследовательской деятельности в области военно-гражданских отношений, Сэмюэль Хантингтон доказал свое видение текущей политической ситуации в мире и возможного будущего развития.

Цивилизация - это большая группа стран с некоторыми общими характеристиками: культура, язык и религия. В отличие от стран, цивилизации существуют долгое время, обычно около тысячи лет. Каждая цивилизация видит себя важным центром мира и представляет человеческую историю, основанную на этом понимании. По мнению исследователей, в современном мире широкий круг цивилизаций оказывает широкое влияние:

- 1) Западная цивилизация (страны Евросоюза, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия);
- 2) Православная цивилизация (Россия, Белоруссия, Армения, Кипр, Греция, Молдавия, Македония, Румыния, Сербия, Грузия и Украина).
- 3) Исламский мир Ближнего Востока, Центральной Азии, Юго-Западной Азии, Афганистана, Индонезии, Пакистана, и отдельных частей Индии.
- 4) Индуистская цивилизация. Прежде всего Индия, Непал, а также обширные диаспоры индусов в разных частях мира.
- 5) Дальневосточная цивилизация Китая, Кореи, Сингапура, Тайваня, и Вьетнама.

Автор предполагал, что наиболее крупные конфликты в будущем произойдут непосредственно по линиям разрыва между этими цивилизациями. Определим основные противоречия, диаметрально разделяющие указанные культурно-этнические общности.

Во-первых, мировоззренческие позиции населения. Базовые представления о правилах человеческого общежития, взаимоотношениях в семье, границах личной свободы и неприкосновенности, возможности применения мер принуждения, межклассовых контактах жителей стран, образующих общую цивилизацию, существенно отличаются от взглядов представителей иной цивилизации. Следует отметить консервативный характер нравственно-культурных устоев общества, что, естественно, препятствует их быстрому изменению и модернизации. Они важнее различий между политической идеологией и политическими институтами государств. Безусловно, далеко не всегда противоречия приводят к кровопролитным. Однако история показывает, что это причина различий в ценностях разных цивилизаций следует искать в кровавых войнах.

Во-вторых, унификация международного пространства неизбежно влечет вынужденное взаимодействие между представителями различных культур, а, следовательно, приводит к столкновению цивилизаций. Анализ причин напряжённой политической и экономической обстановки в современной Франции приводит нас к констатации факта враждебной настроенности коренного французского населения по отношению к североафриканским иммигрантам и лояльного отношения к переселенцам восточно-европейских государств, имеющих идентичные взгляды на жизнь.

В-третьих, разрушению национальной самоидентификации способствуют процессы экономической и социальной модернизации. Возникающие в связи с этим лакуны в нравственно-духовном сознании общества зачастую занимают радикальные религиозные представления, как правило фундаменталистских движений. Подобные движения сформировались не только в исламе, но и в западном христианстве, иудаизме, буддизме и индуизме. В большинстве стран и конфессий фундаментализм поддерживается образованными молодыми людьми, высококвалифицированными специалистами среднего класса, фрилансерами и бизнесменами.

В-четвёртых, антизападная настроенность представителей неевропейских цивилизаций обуславливает напряженность отношений между государствами. Политологи, правоведы, социологи отмечают тенденции «возврата к национальным корням». Так, все чаще мы слышим о реисламизации Ближнего Востока, вестернизации России, индуизации Индии. Западная цивилизация, пребывающая на вершине своего могущества, сталкивается с незападными странами, нацеленными на

развитие собственной культуры, потенциально способной придать миру незападный облик.

В-пятых, религиозно-нравственные нормы отличаются консервативности и крайне медленно трансформируются, особенно в сравнении с политическими и экономическими взглядами представителей различных государств. Возможно изменить политические взгляды, «превратившись» из демократа в коммуниста, повысить социальный статус, пройдя путь от офисного клерка до топ-менеджера компании, но таджик при всем желании не станет французом, а анголец русским.

И, наконец, последние десятилетия в мировой экономике отчетливо прослеживается ориентированность на внутригосударственные рынки сбыта и усиление экономического регионализма. С одной стороны, успех экономического регионализма укрепляет сознание принадлежности к одной цивилизации. А с другой — экономический регионализм может быть успешным, только если он коренится в общности цивилизации. Европейское Сообщество покоится на общих основаниях европейской культуры и западного христианства. Успех североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) зависит от продолжающегося сближения культур Мексики, Канады и Соединённых Штатов. А Япония, напротив, испытывает затруднения с созданием такого же экономического сообщества в Юго-Восточной Азии, так как Япония — это единственное в своём роде общество и цивилизация.

Полагаем, что идеи С. Хантингтона следует рассматривать в контексте отображения политических сил в мире периода окончания «холодной войны», с точки зрения направленности западных цивилизаций во главе с США к закреплению лидирующего положения на международной арене. Однако современное состояние межгосударственных отношений, детерминированных проблемами обеспечения мирового порядка, решения экологических, демографических и экономических задач, как никогда ранее нуждается в гармонизации и координации совместных действий всех стран и народов. В этой обстановке одностороннее стремление одной или нескольких стран или отдельно взятой цивилизации к достижению мирового лидерства и навязыванию однополюсной мировой системы может привести к катастрофическим последствиям.

1. Ачкасов В.А. Сравнительная политология. М., 2011.
2. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2008.
3. Фукуяма Ф. Столкновение культур и американская гегемония. М., 2007
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

Пресников А.В.

Вещественные доказательства в уголовном процессе

*ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»
(Россия, Сыктывкар)*

doi:10.18411/spc-20-10-2019-04

idsp: sciencepublic-20-10-2019-04

Для того, чтобы выделить понятие и определить значение вещественных доказательств в уголовном процессе необходимо обозначить их специфические черты.

Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие вещественное доказательство закреплены в статье 81 УПК РФ.[1] Анализ указанной статьи дает нам основание выделить следующие черты, характерные для вещественных доказательств.

В первую очередь отметим то, что вещественными доказательствами является довольно широкий круг предметов, но который непосредственно связан с совершенным преступным деянием.

Во-вторых, необходимо отметить то, что законодатель оставил открытым перечень вещественных доказательств. К сожалению, это можно отнести скорее к пробелу в законодательстве, так как допускает отсутствие полной конкретики для отнесения доказательства к вещественным доказательствам и отграничения их от других видов доказательств.

Для полноценного анализа понятия вещественного доказательства, необходимо рассмотреть точки зрения различных ученых. Так например, Р.В. Костенко отмечает то, что вещественным доказательством признается «непосредственное отражение самих следов преступления на предметах и вещах, на окружающей действительности».[5]

Но многие ученые, давая определение вещественному доказательству, практически полностью повторяют статью 81 УПК РФ, определяя их как «вовлеченные в уголовный процесс орудия преступления, предметы, на которые были направлены преступные действия, деньги, имущество, и иное ценное имущество, полученное в результате совершения преступления, а также иные предметы и документов, отобразившие на себе вне уголовного процесса информацию о событии преступления».[3]

Под вещественными доказательствами понимаются любые предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Именно, благодаря свойству окружающего мира отражать происходящие в мире события, предметы и документы способствуют установлению обстоятельств преступления. Однако говоря о предметах как источниках доказательств, подразумевается, что эти предметы обладают такими свойствами, которые служат сведениями, имеющими значение для дела, т. е. доказательствами. Доказательством в данном случае, таким образом, является не сама вещь, а ее свойства.[6]

Итак, к вещественным доказательствам относят предметы материального мира, которые обладают определенными свойствами, необходимым для расследования преступления. Доказательственное значение имеют физические свойства предметов местонахождение либо факт их создания или видоизменение. Именно в этих свойствах и характеристиках проявляется содержание вещественных доказательств.

Цепочка присутствия вещественного доказательства в уголовном деле не должна прерываться с момента появления этого доказательства до принятия решения по делу.

Правильное процессуальное закрепление доказательств во время их собирания имеет существенное значение при доказывании. Процессуальный закон регулирует порядок фиксирования имеющих значение для дела фактических данных с учетом специфики каждого вида доказательств: предусматривается процессуальная форма, в которую должны быть облечены результаты фиксации, ее реквизиты, последовательность, способ приобщения к делу результатов фиксации, способ их удостоверения, порядок последующего использования их в процессе доказывания. Закон содержит перечень технических приемов фиксации, но в нем, естественно, нет перечня технических средств фиксации.[2]

С вещественными доказательствами происходит работа на протяжении всего процесса расследования. Следовательно, необходимо рассмотреть вопрос хранения вещественных доказательств.

Способы хранения закреплены в статье 82 УПК РФ.

Так, вещественные доказательства в зависимости от их вида и других особенностей, таких как громоздкость, необходимость создания особых условий хранения, ценность, по общему правилу должны храниться:

- 1) при уголовном деле;

- 2) передаются на ответственное хранение, в том числе законному владельцу;
- 3) реализуются;
- 4) уничтожаются;
- 5) сдаются на хранение в банк или другую кредитную организацию.

Закон допускает иные условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств, в том числе их отдельных категорий (ч. 4 ст. 82 УПК РФ).

При уголовном деле могут храниться небольшие вещественные доказательства и которые не требуют специальных условий хранения. Например, небольшая вещь, оброненная преступником (платок, брелок, пуговица и т.д.), нож, который является орудием преступления и др.

Таким образом, хранение при уголовном деле допускает хранение вещественных доказательств как непосредственно при самом деле, так и в камере хранения вещественных доказательств.

При этом если вещественное доказательство хранится при уголовном деле, то оно передается в различные инстанции вместе с делом. Например, при передаче уголовного дела в прокуратуру, и в суд, при передаче к другому следователю. При этом возникает риск утери доказательства, что подтверждается практикой.

Следовательно, чтобы исключить потерю вещественного доказательства, его необходимо передавать на хранение в камеру хранения вещественных доказательств. Вещественные доказательства по решению следователя могут быть возвращены на ответственное хранение, помещены в камеру хранения вещественных доказательств, храниться при уголовном деле или в установленных для их хранения помещениях (оружие, наркотики).

Отметим, что УПК РФ вообще не предусматривает такой вид хранения, как хранение в камере вещественных доказательств. Он предусмотрен подзаконными нормативными актами, и многими по умолчанию рассматривается как способ хранения вещественных доказательств при уголовном деле.[4]

Таким образом, в настоящее время существует необходимость подробного законодательного закрепления правил хранения вещественных доказательств при уголовном деле. Данная подробная регламентация поможет установить единообразную практику применения рассмотренных норм и недопущение двойственного толкования, повреждения и утери вещественных доказательств. Именно благодаря правильному изъятию, осмотру, хранению и конечно упаковке суд никогда не исключит тот или иной предмет (документ) из разряда вещественных доказательств и при назначении наказания все учтет в полном объеме.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
2. Балашова А.А. Правильность оформления и хранения вещественных доказательств / А.А. Балашова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. – 2017. – С. 201-205.
3. Егоров Н.Н. О понятии и признаках вещественных доказательств / Н.Н. Егоров // Современные возможности собирания и исследования вещественных доказательств. – 2016. – С. 42-56.
4. Кайгородова О.С. К вопросу о хранении вещественных доказательств / О.С. Кайгородова // Вестник уральского финансово-юридического института. – 2017. – № 4. – С. 3-6.
5. Костенко Р.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе / Р.В. Костенко // Современное право. Юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 130.
6. Храменкова А.С. К вопросу о понятии вещественного доказательства / А.С. Храменкова // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2016. – № 4. – С. 394-395.

Пресников А.В.

Анализ понятия вещественного доказательства в уголовном процессе

*ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»
(Россия, Сыктывкар)*

doi:10.18411/spc-20-10-2019-05

idsp: sciencepublic-20-10-2019-05

Вопрос определения понятия «вещественного доказательства» в уголовно-процессуальном праве в настоящий момент является дискуссионным. Анализ различных монографий, научных исследований и статей позволяет сделать вывод о том, что определение «вещественного доказательства» является предметом многочисленных научных исследований на протяжении десятилетий.

Определение понятия «вещественное доказательство» исследовалось различными учеными-процессуалистами: М.С. Строгович, А.Я. Вышинским, Н.А. Селивановым, А.А. Барыгиной, Ю.К. Орловым, В.А. Михайловым и др.

Законодателем не закреплено официальное определение вещественных доказательств. В ч. 1 ст. 81 УПК РФ дано лишь общее представление, что может служить в качестве вещественных доказательств:

- любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, либо нажитые преступным путем;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.[1]

Приведем несколько определений понятия «вещественное доказательство», которое дается различными учеными-процессуалистами.

А.А. Барыгина указывает на то, что к вещественным доказательствам можно отнести «сведения о свойствах, состоянии, изменениях материального носителя информации, имеющего связь с событием преступления, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств его совершения, полученные органами предварительного расследования или судом в установленном законом порядке».[2]

А.Я. Вышинский определяет, «вещественное доказательство как предмет, который служит уликой совершенного преступления, уликами, изобличающими лицо, совершившее преступление, или служащие для его оправдания, для установления, например, его алиби».[3]

М.С. Строгович указывает на то, что вещественным доказательством признается «любая вещь, которая в соответствии с установленными процессуальным законом условиями может служить доказательством по делу, то есть быть источником по делу о доказательственном и главном факте и тем самым устанавливать существенные для дела обстоятельства».[6]

В свою очередь Ю.К. Орловым дано следующее определение рассматриваемого понятия «материальные следы (последствия) преступления».[5]

В.А. Михайлов определяет «вещественные доказательства как материальные предметы (вещи), которые носят на себе следы преступления и вообще вмещают в себя данные для его выяснения».[7]

Понятие «вещественное» обозначает, как уже было сказано выше, предметы материального мира, то есть неодушевленные предметы. В свою очередь это означает,

что вещественные доказательства лишены того субъективного, что привносит в любое личное доказательство психическая деятельность его носителя. Содержание вещественного доказательства, таким образом, является объективным и, по сути, в этом заключается его главная ценность. Однако всегда ли мы можем говорить об отсутствии субъективного психического фактора в категории вещественных доказательств? Данные юридической психологии свидетельствуют о том, что всё, включая выбор орудия преступления, является результатом психической деятельности и характеризует не только материальное содержание преступления, но и его субъектов. Учетная запись пользователя в социальной сети может служить вещественным доказательством в широком круге дел, однако является прямым отражением психической деятельности субъекта, раскрывает мотив и цель преступного деяния.[4]

Проанализировав указанные определения, сформулируем авторское определение, в котором под вещественными доказательствами будут пониматься определенные материальные объекты (предметы), которые обладают специфическим свойством, имеют объективную связь непосредственно с преступлением через сохранившиеся следы преступного деяния и при этом зафиксированы и оформлены согласно уголовно-процессуального законодательства процессуальными органами.

Таким образом, в уголовном процессе в качестве вещественных доказательств могут выступать различные предметы, объекты, обладающие различными параметрами и свойствами (вес, размер, объем, форма состояния, цвет и т.д.), имеющие непосредственное отношение к исследуемым событиям, фактам, представляющие значение для расследования уголовного дела, прошедшие стадию протокольной фиксации и процессуального оформления в соответствии установленными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Получается, таким образом, что материальный предмет самим фактом своего существования доказывает наличие объективной связи с преступлением и собственное значение в нем. Таким образом, так или иначе связанный с криминальным событием предмет сам по себе не может выступать в качестве самостоятельного правового средства доказывания по уголовному делу.

Анализ определений также показывает то, что учеными чаще всего нередко вещественное доказательство определяется как традиционный материальный объект, который имеет определенные физические изменения, произошедшие в результате преступления.

Попытки выделения вещественных доказательств в особую категорию средств процессуального доказывания вряд ли правильны как с научной, так и с правовой позиций. Напротив, именно информационная составляющая вещественного доказательства, а не материальное тело, позволяет включать его в общую систему средств доказывания по уголовному делу. Только понимание вещественного доказательства как совокупности сведений, полученных в результате исследования материальной первоосновы (матрицы) и образованных ею следов, дает основание осуществлять его правовую характеристику.[8]

Таким образом, вещественные доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве являются одним из основных видов доказательств, которые представляют собой определенные материальные объекты, имеющие специфические признаки, которые возникли в результате преступления. При этом данные признаки несут конкретную информацию, которая позволяет расследовать уголовное дело, выявлять признаки совершенного преступления и способствуют доказыванию вины.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.

2. Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография / А.А. Барыгина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 258 с.
 3. Вышинский А.Я. Теория доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М., 1941. – 328 с.
 4. Кочеганова П.П. Вещественные доказательства в уголовном процессе: современное состояние / П.П. Кочеганова // Аллея науки. – 2018. – № 4. – С. 715-717.
 5. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2016. – 364 с.
 6. Строгович М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во министерства юстиции СССР, 1946. – 358 с.
 7. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2017. – 404 с.
 8. Цебекова Г.В. К природе вещественных доказательств / Г.В. Цебекова, Э.В. Манкаева, Б.В. Сангаджигорьев // Наука, образование и инновации в современном мире. – 2018. – С. 102-109.
-

Для заметок

[illegible]

[illegible]

Научное издание

Научный диалог: Юриспруденция

Сборник научных трудов по материалам
XIX международной научно-практической конференции
20 октября 2019 г.

SPLN 001-000001-0519-JP

Подписано в печать 22.10.2019. Тираж 400 экз.
Формат 60х84 1/16. Объем уч.-изд. л. 1,38
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович